

Е. В.
АНИЧКОВ

Избранное

Евгений Васильевич Аничков

Предисловие к комедии

«Как вам это понравится»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2814745

Аннотация

«Рассказ о Гамелине заканчивается не раскаянием старшего брата, как в комедии Шекспира, и вовсе не великодушием по отношению к нему младшего. Напротив, Гамелин своим удальством одерживает в конце концов полную победу над всеми притеснителями и мстит им без пощады и снисхождения. Пока он жил в лесу среди изгнанников и был избран их королем, его брат стал шерифом и воспользовался своей властью, чтобы объявить Гамелина вне закона; узнав об этой новой и вящей несправедливости, Гамелин решил опять оказать сопротивление, но тут сила и отвага не могли более помочь; теперь он посажен в тюрьму властями...»

Евгений Васильевич

Аничков

Предисловие к комедии «Как вам это понравится»

О, что за свет, в котором красота
Душевная тому отравой служит,
Кто ею наделен!

Так сетует в «Как вам это понравится» верный слуга Адам. Это восклицание выражает основную мысль и старинной поэмы, найденной в бумагах Чосера: «Гамелин». Подобно Орландо в комедии Шекспира, и герой поэмы «Гамелин», по смерти отца своего Джона де Бонди, такого же всеми уважаемого, отважного и богатого рыцаря, как Роланд де Буа, остается на попечении брата еще совсем ребенком. Сыновей у Джона де Бонди было также трое. Он разделил свое состояние между ними поровну, но старший сын, такой же коварный, как и Оливер, разорил имения Гамелина, а его самого стал держать при себе, как прислужника. Благородство и смелость Джона де Бонди, однако, были живы в мальчишке. Ему казалась нестерпимой его жизнь. Столкновение со старшим братом стало неизбежно. И в этой ссоре сразу об-

наружилось, что корыстолюбивому старшему брату со всеми его людьми не совладать с Гамелином. Пришлось идти на примирение, пообещать возвратить захваченное имущество. Это первая победа молодого удальца. Скоро ему предстоит прославиться и публично. Он побеждает в единоборстве знаменитого силача, только что сразившего двух молодцов. Свидетели его подвига с восторгом приветствуют наследника доблестей Джона де Бонди. С целым полчищем ценителей его силы и отваги возвращается Гамелин с ристалища в замок брата. Но ворота заперты; брат не хочет его более принять. Гамелин принужден ворваться силой и, напугавши людей брата своей суровой расправой с привратником, своевольно, захватом, как у побежденного врага, расточить погреб на угощение своих гостей. Это третий его подвиг. Но он обойдется уже недешево. Хитростью старшему брату удастся связать Гамелина и приковать в зале замка к столбу. Если бы не забота о нем старого Адама, ключника, преданного Гамелину совершенно так же, как он был предан и его отцу, молодому витязю пришлось бы умереть с голоду. Адам даже тайно расковывает цепи Гамелина и только просит его сделать вид, что он еще прикован, пока не придут в замок на пир аббат и прочие монахи монастыря; они рассудят его с братом и, разумеется, заступятся за невинно-гонимого. Предположениям ключника не было, однако, суждено осуществиться: аббат, келарь и другие монахи слушают наветы старшего брата и только посмеиваются над Гамелином. То-

гда наступает ему время уже в четвертый раз показать свою удаль и отомстить лукавым монахам. Но тут он вступает уже в борьбу со всем испорченным и своекорыстным обществом. На стороне брата теперь оказывается уже и шериф, с целым войском, пришедший схватить Гамелина в наказание за избиение монахов. Гамелину остается тогда лишь одно: уйти в лес и зажить, как живут подобные ему смельчаки, пострадавшие от несправедливости законных властей.

Рассказ о Гамелине заканчивается не раскаянием старшего брата, как в комедии Шекспира, и вовсе не великодушием по отношению к нему младшего. Напротив, Гамелин своим удальством одерживает в конце концов полную победу над всеми притеснителями и мстит им без пощады и снисхождения. Пока он жил в лесу среди изгнанников и был избран их королем, его брат стал шерифом и воспользовался своей властью, чтобы объявить Гамелина вне закона; узнав об этой новой и вящей несправедливости, Гамелин решил опять оказать сопротивление, но тут сила и отвага не могли более помочь; теперь он посажен в тюрьму властями. Спасенье на этот раз приходит от другого брата; он взял Гамелина на поруки до верховного суда, когда решится его участь. Гамелин пользуется этим, чтобы вновь уйти в лес. Он приходит на судилище, однако, вовремя, потому что поручившийся за него брат должен погибнуть в случае его неявки, но он приводит с собою своих лесных удальцев и производит жестокий самосуд над братом, шерифом и самим верхов-

ным судьей. Это преступление уже осталось безнаказанным. Зло было вырвано с корнем. Король, к которому после своей своевольной расправы явился Гамелин, любил его второго брата. Он оценил и прямому самого Гамелина и даже назначил его верховным судьей.

От рассказа о Гамелине веет задорным духом времен Уатта Тайлера. Гамелин напоминает Робин Гуда своим стремлением установить под зеленой кровлей свободного леса свою собственную справедливость, недопускающую угнетение слабых и судейского лицепрятства.

В основу «Как вам это понравится» легла Лоджевская переделка «Гамелина»; «Розалинда или золотое наследие Юфуэса», где вся вторая половина рассказа с момента бегства Гамелина совершенно изменена и иначе задумана. Шекспир придал драматическую форму повести Лоджа, очень мало изменив ее и следуя почти шаг за шагом за ее текстом. Даже самое название комедии Шекспира заимствовано из одной фразы посвящения «Розалинды» лорду Гундсону и господам читателям.

«Розалинда» Лоджа написана, как это показывает и самое заглавие, в духе так называемого юфуизма. Лодж – ученик Лилли. Он не заботится о правдоподобии, об исторической правде, о географии; он уснащает свой стиль антитезами, сравнениями, цитатами из классиков и французских поэтов; и это даже тогда, когда он изображает разговоры пастухов. Но дело не только в манере изложения; Лодж заботился не об

одних витиеватых отступлениях, поэтических прикрасах и отборности выражений. Как отзывается Жюссеран о Лилли, Лодж также «водит нас по всевозможным цветущим дорожкам, но как бы ни была причудлива внешняя форма его повести, он неизбежно и без всякой оговорки ведет нас к проповеди». Сообразно этим особым приемам творчества, мятежный дух удальства и отпора с оружием в руках общественной неурядице исчез из рассказа о Гамелине. Средневековую точку зрения заменили изнеженная артистичность и ученый педантизм Возрождения. Лес, куда бежит молодой скиталец, уже не притон лихих изгнанников. Это условный романтический Арденнский лес, где рядом с ужасными львами пасут свои мирные стада слащавые пастушки. Они устраивают между собою поэтические состязания, как в эклогах Вергилия, изливают в сонетах свою пламенную любовь к пастушкам, вырезают не деревьях любовные стихи. Повесть Лоджа должна была тешить чисто женский вкус. Героем оказался уже не суровый борец за свои права. Героиня – Розалинда, дочь также изгнанного узурпатором из своих владений герцога. Лодж называет его Торисмондом. Розадер, как зовется здесь Гамелин-Орландо, лишь достойный ее возлюбленный. Его подвиги ведут прежде всего к тому, чтобы воспламенить сердце Розалинды. В кокетливой игре с этой девушкой, столь же остроумной и живой, как и у Шекспира, и также одетой пажем, проходит все время его изгнанничества. Нравственно-наставительное направление сказывается здесь в том, что

вражду и ненависть старшего брата побеждает великодушие младшего. Да и до этой странной сцены со львом Саладин (Оливер <из> повести Лоджа) в вычурном монологе склоняется уже к раскаянию за свою жестокость и своекорыстие. К тому же власти вовсе не на его стороне. Узурпатор, Торисмонд, соответствующий Фредерику у Шекспира, пользуется столкновением двух братьев, чтобы объявить вне закона Саладина. Общественная струя поэмы «Гамелин» таким образом исчезла. Ее заменило примиряющее с жизнью и проникнутое верой в добро настроение. Лоджу принадлежит введение в рассказ сцен дружбы и любви рядом со сценами борьбы и насилия, так причудливо переплетающихся в «Как вам это понравится».

Столь важный для хронологии шекспировских пьес трактат Миреса «Palladis Tamia» (1598) не упоминает этой комедии. В каталогах книгопродавцев она названа под 4-ым августа 1600 г. В этом году всего вероятнее она и возникла.

Шекспир сохранил морализирующий тон Лоджа. Он также смотрит на несправедливость и насилие, как на нечто случайное и вполне поправимое. Зло не присуще человеческой природе. Впечатление от дружбы Селии и Розалинды, от преданности Адама, от благородства Орландо и раскаяния Оливера усиливается еще прекраснодушием изгнанного герцога, доходящего до заявления, что «сладостны последствия несчастий». И если в повести Лоджа собравшиеся в Арденнском лесу жертвы насилия Торисмонда-Фредерика

идет на него с мечами в руках, и читатель, закрывает книгу уверенный в неизбежности его гибели, у Шекспира Фредерик – родной брат герцога и он сам отказывается от власти под влиянием беседы с каким-то старцем.

Однако и усиливая еще более светлый взгляд на жизнь, Шекспир оттенил и понял несравненно глубже Лоджа самые несправедливости и насилия. Внимание не скользит по ним в «Как вам это понравится» так легко, как в «Розалинде». Настроение самого герцога, восхваляющего жизнь, далекую от придворного блеска и почестей, хорошо понял Амьен, когда он говорит ему:

Жестокие удары
Своей судьбы вы на такой спокойный
И сладостный язык способны быстро
Переводить.

Удары судьбы таким образом все-таки чувствуются. Прекраснодушие герцога сплетено с грустной иронией над своим положением. Введенный в рассказ Шекспиром добрый шут Точстон (Оселок) на своем шутовском языке говорит в сущности то же, что и герцог, когда он отвечает на вопрос пастуха Корина, как ему нравится сельская жизнь: «Как жизнь воздержанная, она, видите ли, вполне соответствует моим наклонностям, но как жизнь лишенная изобилия, она совершенно противоречит моему желудку». К словам шута не надо относиться с пренебрежением. В них-то и выражает-

ся горькая правда. Философ Жак, также введенный в действие уже самим Шекспиром, недаром после знакомства с этим Точстоном приходит к заключению, что только в пестрой куртке шута можно высказать людям всю истину. Жака, о котором сложилось мнение «севшее глубоко», что он умен, оттого так тянет дурачиться. И эта затея его осуществится. Пройдя через притворное безумие Гамлета, она поведет к созданию всеобщего любимца – преданного злосчастному Лиру шута-моралиста.

Сам Арденнский лес вовсе не изображен в «Как вам это понравится» тем благодатным затишьем пастушеской жизни, в котором развивается нравственно-наставительный замысел повести Лоджа. Шекспир не видит в нем обители для размышлений; непосредственная мудрость не изгоняет здесь всецело из сердца человека все злое и порочное, что вкрадывается в него среди соблазнов и заблуждений света. Когда Жак задумывается над невинными слезами раненого оленя, он ясно видит, что охота, это единственное утешение лесных скитальцев, есть тоже несправедливость, тоже вопиющее насилие. Нужды нет, что любимым героям Шекспира, Орландо и Розалинде, убаюканным на живописном лоне леса своим счастьем, так чужда и почти ненавистна меланхолия Жака. Она, конечно, не может сжиться со звуками нежности и примирения, раздавшимися в их душе. Более внимательно слушающий безнадежную философию Жака зритель невольно остановится мыслью над возможностью и менее благоприят-

ного исхода горестей и невзгод. Ведя все действие к благоприятному исходу, Шекспир не хотел замолчать зло жизни. Не далее как через год, когда из-под его пера начнет выходить целый сонм трагических фигур, тяготеющее над миром зло заполонит его воображение.

В отношении к веренице тех несправедливостей, которые загнали действующих лиц «Как вам это понравится» в лесные дебри, эта комедия стоит таким образом гораздо ближе к старинной поэме о Гамелине, чем к юфуистической повести Лоджа. Но знал ли Шекспир эту поэму? Одна небольшая подробность его комедии совпадает с соответственной сценой «Гамелина». Отец сраженных в единоборстве силачем Карлом молодцев у Лоджа предается стоическим размышлениям и не выказывает ни малейшего огорчения по поводу гибели своих сыновей. У Шекспира, напротив, как и в поэме «Гамелин», он горько жалуется на постигшее его горе. Тут, конечно, может быть и совпадение. Шекспир быть может отступил здесь от текста Лоджа ради простого правдоподобия. Однако, если известный шекспиролог Хельз показал так убедительно, что великий драматург читал Чосера, то трудно предположить, чтобы ему осталась незнакома поэма о «Гамелине»: она входила в «Кентерберийские рассказы» и считалась созданием их творца.

Воспользоваться такими эпизодами поэмы о Гамелине, которых нет у Лоджа, Шекспиру во всяком случае не представлялось никакой возможности. Комедия не могла вме-

стить даже всех тех эпизодов, которые вошли в «Розалинду» Лоджа. К периоду полной зрелости его таланта, как драматурга, Шекспиру все более удается достигнуть единства действия. И это даже несмотря на то, что оно подчас становится еще разнообразнее, еще сложнее. Действие все более сосредоточивается на катастрофе. В перипетиях Гамелина – Розадера – Орlando катастрофу составляет гибель старшего брата в поэме и раскаяние его у Лоджа и Шекспира. Сообразно этому в «Как вам это понравится» самая борьба Орlando и Оливера изображена лишь наскоро в первом действии. Шекспир мог отметить только самые главные ее моменты. Так он совершенно выпустил находящиеся и у Лоджа сцены угощения младшим братом ценителя его удалства, а старшим братом – аббата монастыря. Надо было как можно скорее перенести действие в Арденнский лес. Но и тут событий было слишком много и их нельзя было все сохранить целиком. У Лоджа, например, Оливер вместе с братом спасает Алинду – Селию от разбойников, хотевших схватить ее и отвести к отцу в надежде на вознаграждение. В «Как вам это понравится» эпизод этот пропущен.

Путем подобных сокращений, сложное и запутанное содержание комедии Шекспир расположил в сравнительно короткий промежуток времени. Определить его мало-мальски точно, разумеется, нет возможности. Совершенно очевидно однако, что первое действие обнимает события трех, четырех дней. Силач Карл приходит к Оливеру в то самое время,

когда у него происходит ссора с братом. Единоборство произойдет, по его словам, на следующий день. Между первым явлением первого акта и вторым явлением, когда изображается победа Орlando, проходит таким образом ночь. Объявление Фредериком Розалинде приговора об ее изгнании и решение двоюродных сестер бежать вместе могло иметь место либо тотчас после единоборства, либо несколькими днями позже. Труднее определить время действия второго акта. Наступает он несомненно не сразу после первого. Розалинда и Селия успели уже пробраться до Арденнского леса, а путь их, судя по их усталости, был долог. Между третьим явлением того же акта и шестым и седьмым явлениями столько же времени приблизительно нужно и Орlando, чтобы прибыть вместе с Адамом в тот же лес. Но с этого момента, т. е. с первого явления третьего акта, развитие действия начинает уже ускоряться. Счастливая развязка близится уже без малейшей проволочки. Между вторым и третьим действиями вероятно опять прошло несколько дней, пока Орlando успел столько раз вырезать на деревьях имя Розалинды и излить свою любовную тоску в стольких стихах; несколько дней понадобилось и Точтону, чтобы составить себе ясное представление о жизни в лесу; но события самого третьего акта занимают лишь один день. Уже утром следующего дня начинается четвертый акт. В первой же встрече с Орlando в четвертом явлении третьего действия, Розалинда назначает ему прийти на следующий день. До разговора их в четвертом акте прошла,

стало быть, одна только ночь. На этот раз свидание назначается уже через час. Тут Орlando спасает брата от львицы, и Оливер приносит, может быть, только с несколькими часами опоздания его окровавленный платок Розалинде, чтобы объяснить, почему Орlando не явился в условленное время. Пятый акт изображает события следующих двух дней.

При такой стремительности действия о его большом правдоподобии нечего было и думать. Шекспир о нем и не задумывался. Только пастухи у него немного менее литературны, чем у Лоджа; они не поют эклог и не морализируют на тему о прелестях жизни, далекой от светской суеты. Возлюбленный Фебы не сочиняет также стихов по-французски, лишь сама Феба оказывается не только грамотной, но и одаренной поэтическим талантом. Все остальное так же невероятно и неожиданно, как и у Лоджа. Но внимание и не успевает анализировать событий. Сами действующие лица, очерченные так метко и живо, заслоняют собою сюжет. Заслоняет его и широко задуманная философская сторона пьесы. Дело не в сюжете. Молодцеватый, прямой и честный Орlando, прекраснoдушный герцог, меланхолик Жак, преданный и вдумчивый Точстон и наконец сами Селия и Розалинда, они все глубоко правдивы и вовсе не условны.

Менее очерченными остались Оливер и узурпатор Фредерик. Их раскаяние слишком поспешно и мало обосновано. Если справедливо предположение Ольдис Райта, что комедия «Как вам это понравится» написана на скорую ру-

ку, то иначе и быть не могло. Позднее Шекспир однако еще раз задумается над психологией раскаяния. Когда герцог, скрывающийся от преследований брата-узурпатора, станет кудесником Просперо в «Буре», исправление заблуждений человеческой природы путем великодушия будет изображено Шекспиром уже не в двух-трех словах. Оно окажется в самом центре драматического замысла. Тогда и честный приближенный Фредерика Ле-Бо, предупреждающий Орlando о грозящей ему при дворе опасности, станет учеником Монтэня – Гонзало.

Розалинда и Селия заставляют вспомнить о Беатриче и Геро в «Много шума из ничего». Но развитие их характеров слегка сгладилось. Геро, превратившись в Селию, раньше чем стать Офелией, Дездемоной и Имогеной, позаимствовала немало задора у своей подруги. В ней оказалось гораздо больше жизненной энергии и остроумия, чем раньше. С другой стороны и Розалинда в этой комедии далеко не та странная и сильная душою девушка, какую мы видели в Беатриче. Превратившись вновь в Розалинду, как она называлась и в «Бесплодных усилиях любви», она стала податливее и мягче. Конечно и прежде она могла бы воскликнуть словами Марло из «Геро и Леандра», которые приводит Феба:

К кому любовь не приходила сразу!

Но она раньше не поддавалась охватившему ее чувству;

она боролась с ним и обманывала самое себя. Розалинда теперь стала непосредственнее. Узнав, что Орландо здесь, в лесу, что он любит ее и вырезывает на деревьях ее имя, она в отчаянии, что ей вздумалось разыграть роль мужчины. Если она не открывается сразу Орландо, дразнит его, играет его любовью к ней, то наедине с Селией она признается с полной искренностью в своем чувстве.